

**ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.
ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 347+341.9

**МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ
РАЗВИТИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
В СРЕДЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

БРЫЛЕВА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой профессиональных дисциплин Пермского института ФСИН России, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского филиала РАНГХ и ФС, г. Пермь, Россия.

E-mail: elenbrylev@yandex.ru

НИКИТЮК Сергей Михайлович

кандидат юридических наук, начальник Пермского института ФСИН России, г. Пермь, Россия.

E-mail: nikityuk@mail.ru

**METHODS TO STIMULATE THE
DEVELOPMENT OF CHARITY AMONG
DOMESTIC ENTREPRENEURS:
HISTORY AND MODERNITY**

BRYLEVA Elena Alexandrovna

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Professional Disciplines of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Assistant Professor of the Department of State Law Disciplines of the Perm Branch of RANEPa, Perm, Russia. E-mail: elenbrylev@yandex.ru

NIKITYUK Sergey Mikhailovich

Candidate of Sciences (Law), Head of the Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia, Perm, Russia.

E-mail: nikityuk@mail.ru

Существующие ныне в нашей стране традиции благотворительности начали складываться давно, в самом начале появления династии Романовых. Уже на истоках благотворительности стали формироваться такие особенности данного явления, как безвозмездность, индивидуальность, законность. В Российской Федерации отмечается рост благотворительных организаций. При этом становится очевидным необходимость использования как экономических, так и внеэкономических методов стимулирования благотворительности, что позволит привлечь дополнительные ресурсы для решения социально значимых задач без финансовых или иных затрат. Также возможен учет российских исторических традиций и зарубежного опыта меценатства в части стимулирования как моральными, так и материальными формами поощрения, в виде публичного признания заслуг, учреждения государственных наград, принятия специальных нормативных документов, регламентирующих поощрения за благотворительность и другие.

The traditions of charity that now exist in our country began to take shape a long time ago, at the very beginning of the emergence of the royal dynasty of the Romanovs. At the beginning of charity such features of this phenomenon as gratuitousness, individuality, legality began to form. Currently, the growth of charitable organizations has been noted in the Russian Federation. At the same time, the need to use both economic and non-economic methods of encouraging charity becomes obvious, which will allow the state to attract additional resources to solve socially important tasks without financial or other costs. It is also possible to take into account existing Russian historical traditions and foreign experience of charity in terms of both moral and material encouraging, in the form of public recognition of merits, the establishment of certain state awards, the adoption of special normative documents regulating incentives for charity and others.

Ключевые слова: благотворительность, гражданское общество, социализация, осужденные, благотворительные фонды, общества патроната, меры поощрения.

Key words: charity, civil society, socialization, convicts, charitable foundations, patronage societies, incentives.

В период определения своего пути России, возрождения исконных традиций [13] обращение к вопросам благотворительности является как минимум отвечающим реалиям времени, как максимум ориентиром на будущее государства. В 2007 году при поддержке канадского фонда «Гражданское общество» и при участии Общественной палаты Российской Федерации, а также некоторых других организаций, Институт проблем гражданского общества организовал изучение особенностей современного общественного мнения в отношении внеэкономических методов стимулирования субъектов благотворительной деятельности. Результат исследования показал, что государство, используя меры морального поощрения за благотворительную деятельность, может привлечь для решения социально значимых задач без финансовых или иных льгот дополнительные ресурсы².

Благотворительность как двухкомпонентная составляющая «добро» и «благо» всегда была присуща русскому человеку, особенно во времена Империи была распространена среди русского купечества. При этом царская фамилия, о чем в советский период времени не принято было говорить, являлась примером, и осуществляла значительные пожертвования из собственных средств. Так, основатели царской династии Романовых Михаил, и в особенности его сын Алексей Михайлович прославились традициями благотворительности. В соответствии со складывающейся традицией начальники приказов в прощенное воскресенье докладывали царю «о колодниках, которые в каких делах сидят многие лета и Царь освобождал многих из них. На Благовещение царь раздавал милостыню в собственных покоях – в «Комнате» и «Передней». Для тех, кому не повезло, и кто не удостоился получить вспоможение из царских рук, на Аптекарском дворе устраивались столы для бедных и также раздавались деньги» [11]. Более того, как об этом пишет И.Е. Забелин, «Перед наступлением Светлого дня Пасхи государь снова посещал тюрьмы и богадельни, раздавал везде щедрою рукою милостыни нищим и заключенным, освобождал преступников, выкупал неимущих [9, с. 417]. А.И. Закаатов отмечает, что посещая тюрьмы, Царь беседовал с заключенными и принимал решение об освобождении, руководствуясь интуицией, зовом своего сердца. В первый день Пасхи между заутреней и Божественной Литургией, Царь вновь отправлялся в тюрьмы и со словами «Христос Воскресе и для вас», и дарил каждому заключенному шубу, устраивая при этом для них пасхальную трапезу [10, с. 95].

Институт учреждений императрицы Марии, основанный в 1797 году преследовал, как тогда говорили, «исключительно или преимущественно благотворительные цели», чтобы помочь нуждающимся, независимо от их имущественного происхождения. К началу XX века около 800 образовательных и других благотворительных обществ и учреждений были подчинены этому независимому правительственному департаменту. Они обучили десятки тысяч детей. В 40 больницах, отделениях ежегодно проходят лечение более 40 тысяч пациентов. Более 60 тысяч человек нашли приют, как было принято в то время называть, в воспитательных домах, приютах и богадельнях. К 1900 году годовой бюджет ведомства достигал 13 миллионов рублей [12, с. 54-55].

Одним из ярких примеров попечения о лицах, которые находились в местах лишения свободы, является деятельность обществ патроната. Не углубляясь особо в исторические аспекты создания, организационного построения данных обществ, остановимся более подробно на концептуальных идеях: безвозмездность; индивидуальный подход в зависимости от жизненной ситуации; законность. Помощь осуществлялась адресная: продовольствием, одеждой, призрением в болезнях, помощью в выправлении документов, деньгами, тем, кто

в этом нуждается. Благотворительное общество, как правило, располагало как государственными, так и частными средствами. Те средства, которые назвались казенными, поступали из губерний и уездов, из городских дум или ратуш, их, как обычно, тратили на еду, одежду, больницы, тюрьмы. В то же время, частные фонды состояли из ежегодных и разовых пожертвований благотворителей, имущества и денег, отдаваемых на «поминовение души», кружек в тюрьмах, церквях, торговых площадях. В соответствии со сложившимися правилами, на эти мероприятия приглашались все желающие благотворить во имя улучшения содержания заключенных в тюрьмах [2]. Анализ архивных дел середины XIX века свидетельствует о регулярных дополнительных пожертвованиях, осуществляемых членами тюремных комитетов, в частности неоднократно в положительную сторону отмечался Пермский, Орловский и др. тюремные комитеты [4], некоторые составляли даже завещания в пользу тюремных арестантов [3].

Творение блага в тюрьмах осуществляли лица разной профессиональной принадлежности. Так, например, священник Григорий Рыбальский, для отправления молитвословий в Симферопольском тюремном замке обучал грамоте малолетних детей взрослых арестантов, доставляя для этого необходимые книги, лично от себя, а также в течение семилетней службы при остроге снабжал грамотных арестантов для чтения книгам духовно- нравственного содержания из собственных средств, препроводил в замок более 40 таких книг, не получая при этом никакого жалованья [5]; Орловский городской врач надворный советник Александр Васильевич Лебединский, как говорят архивные данные, безвозмездно лечил в течение нескольких лет арестантов в Орловской Центральной пересыльной тюрьме [8]; томский предприниматель И.П. Денисов, в соответствии с теми же архивными данными, в течение нескольких лет за умеренную плату исполнял казенные подряды, очень добросовестно, особенно в учреждении для воспитания арестантских детей и сирот [6].

Директор Ярославского губернского попечительного о тюрьмах комитета потомственный почетный гражданин Сорокин за 1869 г., пожертвовал, не считая директорских взносов, 700 рублей (сумма по тем временам очень значительная), при этом директор производил за собственный счет значительные исправления в остроге, старался об украшении тюремной церкви и покупал хозяйственные вещи за свой счет [7]. Следует сказать, что такой труд не только не оставался незамеченным, со стороны государства, более того всячески поощрялся государственными заказами, медалями и а также иными знаками отличия. В России в те годы появилось отдельное ведомство, которое называлось Канцелярией российских, императорских и царских орденов. При этом ведомстве в 1890 году были утверждены «Правила ношения орденов, медалей и других знаков отличия для чинов гражданского ведомства». В дальнейшем, в соответствии с данными «Справочника благотворения», который является сборником сведений о наградах благотворительных, просветительных и других обществ и учреждений, в процессе дальнейшего развития общественного призрения, благотворительности и меценатства в России стали появляться знаки отличия для лиц, занимающихся филантропией [15]. Со временем сложилась целая индустрия изготовления знаков по заказам благотворительных обществ и учреждений, среди которых были золотые с бриллиантами и без, серебряные, позолоченные или латунные, бронзовые значки, а также жетоны, кулоны, медальоны, включая различные брелоки с особой символикой, сочетанием цветов, различными способами ношения [1, с. 165].

Чаще всего, правила и условия награждения знаками благотворительных обществ, как и сами знаки, устанавливались специальными уставами, утвержденными лично императором. Среди них наибольшей ценностью отличались знаки отличия, принадлежащие благотворительным обществам, которые находились под непосредственным покровительством царской семьи, как, например, Императорское Человеколюбивое Общество. Для мужчин Его знаки появились в 1897 году, а для женщин немного позднее – в 1900 году. В Правилах награжде-

ния, установленных Императорским Человеколюбивым Обществом, было обозначено, что «Все лица мужского пола, занимающие в Обществе классные должности или принимающие участие в деятельности оного трудами и денежными взносами, пользуются правом ношения особого знака [16, с. 7]. Всего за 1868–1869 гг. по представлению Губернаторов было поощрено орденами и медалями Св. Анны, Св. Станислава и Св. Владимира с ношением на ленте порядка 26 человек.

В настоящее время начинается активное возрождение благотворительности. Так, в соответствии с данными, которые дает Росстат, в 2017 году в России насчитывалось более 9600 благотворительных фондов и около 1700 благотворительных организаций, а также движений и учреждений.

Продолжатели царской фамилии не остаются в стороне от традиций благотворительности. Наиболее значимым событием для современных представителей династии Романовых стало учреждение Императорского фонда исследования онкологических заболеваний, с идеей создания которого выступил Цесаревич Георгий Михайлович. В рамках проекта, возглавляемого М.В. Каннабих, и под покровительством Великой Княгини Марии Владимировны оказывается необходимая помощь нуждающимся детям женщин-заключенных, которые находятся в подмосковных колониях.

В отношении осужденных лиц действуют фонды как общедоверального, так и регионального характера. В частности на территории России участвует некоммерческая организация «Фонд помощи заключённым» с 2001 года, благотворительный фонд помощи осужденным «Рука к руке», созданный в Кашире, деятельность которого распространяется на все учреждения исполнения наказаний Московской области и России ¹.

К сожалению, в отличие от западного законодателя российское законодательство не в полной мере стимулирует занятие благотворительностью. Так, например, в ряде западных стран занимающиеся благотворительностью некоммерческие организации освобождаются от налогов на доходы и на добавленную стоимость, а иногда и от налога на имущество организации. В то же время частным благотворителям предоставляются налоговые вычеты. Примечательно, что в Австрии, Греции, Норвегии, благотворительные взносы полностью исключаются из налоговой базы, определенный предел налогообложения для них установлен также в Бельгии, Канаде, Франции и других странах [14].

На наш взгляд, в России только на основе равноправного и взаимно уважительного сотрудничества государственных органов и общественных структур можно преодолеть препятствия на пути становления новой благотворительной системы. Также считаем возможным учесть российские исторические традиции и зарубежный опыт благотворительности в части стимулирования как моральными, так и материальными формами поощрения. По нашему мнению, мерами морального поощрения могли бы быть публичное признание заслуг, учреждение наград как государственными, так и общественными структурами, принятие специальных нормативных документов, регламентирующих соответствующие поощрения за благотворительность и другие. К мерам материального стимулирования: приоритет для юридических лиц, активно занимающихся благотворительностью при заключении государственных контрактов, а также внести дополнения в ст. 381 Налогового кодекса (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.05.2019) п.29 в отношении организаций, занимающихся благотворительностью.

Примечания

¹ Благотворительный фонд помощи заключённым... URL: // <https://ruka-k-ruke.ru/o-fonde>

² URL: https://studwood.ru/613978/sotsiologiya/stimulirovanie_blagotvoritelnosti

Библиографические ссылки

1. Бадя Л.В., Янкина М.В. Знаки и награды российских благотворительных обществ // Социальная работа в России: прошлое и настоящее. М. : Ставрополь, 1998.
2. Варенцова Л.Ю., Варенцов С.Ю. Из истории нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета в XIX–начале XX века // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 3 (19). С. 12-18.
3. Государственный архив РФ, фонд. 123, опись. 1, дело. 14, л.д. 1.
4. Государственный архив РФ, фонд. 123, опись. 1, дело. 19, л.д. 12.
5. Государственный архив РФ, фонд. 123, опись. 1, дело. 398, л.д. 1. «О награждении по обществу попечительному о тюрьмах».
6. Государственный архив РФ, фонд. 123, опись. 1, дело. 398, л.д. 20. «О награждении по обществу попечительному о тюрьмах».
7. Государственный архив РФ, фонд. 123, опись. 1, дело. 398, л.д. 29. «О награждении по обществу попечительному о тюрьмах».
8. Государственный архив РФ, фонд. 123, опись. 1, дело. 398, л.д. 121.
9. Забелин И.Е. Дом быта русских царей в XVI–XVII столетии. Т. 1. Ч. 1. М. : Языки русской культуры, 2000.
10. Закатов А.И. Традиции благотворительности дома Романовых. СПб. : Императорский Фонд исследования онкологических заболеваний, 2015.
11. Закатов А.Н. Развитие традиций династических благотворительности и попечительства как феномен Российской культуры на примере дореволюционной России (X в. – 1917 г.) [Электронный ресурс]. URL: // <http://lib2.znate.ru/docs/index-309786.html>.
12. Клемантович И.П., Скоч А.В. Зарождение и развитие благотворительности как социального института особого типа : монография. М. : РИЦ МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2000.
13. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.
14. Сокол М.П. Подходное налогообложение физлиц [Электронный ресурс]. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_36_aId_293316.html.
15. Справочник благотворения. Сборник сведений о наградах благотворительных, просветительных и других обществ и учреждений. Петроград : Справочник благотворения, 1916.
16. Шкабельников Г.З., Петров В.И. Знаки благотворительных обществ и правила награждения ими лиц за оказанную помощь делами благотворения. СПб., 1902.

References

1. Badya L.V., Yankina M.V. Znaki i nagrody rossiyskikh blagotvoritel'nykh obshchestv (Medals and awards of Russian charitable societies). *Sotsial'naya rabota v Rossii: proshloye i nastoyashcheye*. Moscow, Stavropol', 1998.
2. Varentsova L.Yu., Varentsov S.YU. Iz istorii nizhegorodskogo gubernskogo popechitel'nogo o tyur'makh komiteta v XIX–nachale XX veka (From the history of the Nizhny Novgorod provincial guardianship committee on prisons in the XIX – early XX century). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki*, 2011, No. 3 (19), pp. 12-18.
3. Gosudarstvennyy arkhiv RF (State Archive of the Russian Federation), fond. 123, opis'. 1, delo. 14, l.d. 1.
4. Gosudarstvennyy arkhiv RF (State Archive of the Russian Federation), fond. 123, opis'. 1, delo. 19, l.d. 12.
5. Gosudarstvennyy arkhiv RF (State Archive of the Russian Federation), fond. 123, opis'. 1, delo. 398, l.d. 1. «O nagrazhdenii po obshchestvu popechitel'nomu o tyur'makh».

6. Gosudarstvennyy arkhiv RF (State Archive of the Russian Federation), fond. 123, opis'. 1, delo. 398, l.d. 20. «O nagrazhdenii po obshchestvu popechitel'nomu o tyur'makh».
7. Gosudarstvennyy arkhiv RF (State Archive of the Russian Federation), fond. 123, opis'. 1, delo. 398, l.d. 29. «O nagrazhdenii po obshchestvu popechitel'nomu o tyur'makh».
8. Gosudarstvennyy arkhiv RF (State Archive of the Russian Federation), fond. 123, opis'. 1, delo. 398, l.d. 121.
9. Zabelin I.Ye. Dom byta russkikh tsarey v XVI–XVII stoletii (House of life of the Russian tsars in the XVI–XVII centuries). T. 1. Ch. 1. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 2000.
10. Zakatov A.I. Traditsii blagotvoritel'nosti doma Romanovykh (Traditions of charity of the house of Romanovs). St. Petersburg, Imperatorskiy Fond issledovaniya onkologicheskikh zabolevaniy, 2015.
11. Zakatov A.N. Razvitiye traditsiy dinasticheskikh blagotvoritel'nosti i popechitel'stva kak fenomen Rossiyskoy kul'tury na primere dorevolutsionnoy Rossii (The development of the traditions of dynastic charity and trusteeship as a phenomenon of Russian culture on the example of pre-revolutionary Russia) (X v. – 1917 g.). URL: // <http://lib2.znate.ru/docs/index-309786.html>.
12. Klemantovich I.P., Skoch A.V. Zarozhdeniye i razvitiye blagotvoritel'nosti kak sotsial'nogo instituta osobogo tipa : monografiya (The origin and development of charity as a social institution of a special type: monograph). Moscow, RITS MGOPU im. M.A. Sholokhova, 2000.
13. Sal'nikov M.V. Genezis i evolyutsiya rossiyskoy politiko-pravovoy traditsii (istoriko-teoreticheskiy i sravnitel'no-pravovoy analiz) (Genesis and evolution of the Russian political and legal tradition (historical-theoretical and comparative legal analysis), dis. ... d-ra yurid. nauk. St. Petersburg, 2005.
14. Sokol M.P. Podokhodnoye nalogooblozheniye fizlits (Income taxation of individuals). URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_36_aId_293316.html.
15. Spravochnik blagotvoreniya (Handbook of beneficence). Sbornik svedeniy o nagradakh blagotvoritel'nykh, prosvetitel'nykh i drugikh obshchestv i uchrezhdeniy. Petrograd : Spravochnik blagotvoreniya, 1916.
16. Shkabel'nikov G.Z., Petrov V.I. Znaki blagotvoritel'nykh obshchestv i pravila nagrazhdeniya imi lits za okazannuyu pomoshch' delami blagotvoreniya (Medals of charitable societies and the rules for awarding them to persons for the assistance rendered to deeds of beneficence). St. Petersburg, 1902.

Дата поступления: 25.04.2019

Received: 25.04.2019